— Нет, я всё ещё слишком слаб, чтобы бросать вам вызов, но когда-нибудь время придёт.

...

— Сочувствую, — похлопала меня по плечу СиДи, вновь взяв порцию еды в рот. — С другой стороны, у вас есть стимул быть сильнее, это неплохо.

Да уж, один только Ягнёнок остался пока на своём уровне — но, быть может, оно к лучшему. Я бы не выдержал очередного твиста и резкую демонстрацию невиданного ранее навыка. Однако, что полезно, я сумел увидеть пополнившийся лист персонажа Гэрри, а значит, время проведённое тут уже не бессмысленно:

«Мутация монстра:

Используя химический состав для изменения своего родового фактора, вы можете использовать своё действие, чтобы модернизировать своё тело на небольшой срок.

Изучение химии:

На 2-м уровне вы можете выбрать дополнительную научную область наряду с химией (Ботаника, Медицина, Генетика), объединив их вместе. Зафиксированный выбор — Генетика.

Боевая мутация:

Выбрав Генетику на 2-м уровне, вы получаете возможность использовать Мутацию монстра в свой ход как бонусное действие, а не как действие.

Особая мутация:

Благодаря Генетика со 2-го уровня вы можете направлять свои гены при помощи особых трав, чтобы изменить костную структуру, изменить плотность мышц и прочее, что позволяет отрастить когти, зубы, хвост и иные звериные части»

Да уж... кто ж ожидал, что маленькая улиточка станет опаснее самой Маргарин.

Даже удивительно и немного жутко, как быстро мы с командой привязались к нашему бедному и изношенному Когу всего за несколько недель плавания. Несмотря на его обветшалость, корабль стал для нас настоящим домом, ведь у каждого из нас больше не было другого места,

куда бы мы могли вернуться. Мы начали воспринимать эти скромные каюты как личное пространство, что становилось особенно ценно в отсутствии настоящего жилья. Меня особенно воодушевляло то, что, где бы мы ни были, наш дом всегда плавал вместе с нами.

Обжившись на корабле, мы начали обустраивать свои комнаты, создавая уют там, где его, казалось, и быть не могло. Моя каюта быстро наполнилась личными вещами: на стене появилась карта Ист Блю, на которой я отмечал пройденные маршруты и предстоящие цели. На столе красовались чернильницы и перья, с помощью которых я записывал важные наблюдения и планировал дальнейшие действия. На полках, рядом с картами и инструментами стояло несколько бутылок рома — неизменный спутник путешественника. А за стеклянной панелью, словно трофеем, разместился разломанный пополам клинок Муфасы. Это было не просто оружие, а напоминание о победе и символ того, что я стал сильнее. Я бережно сохранил его как памятный артефакт, отражающий моё личное достижение. Кроме того, этот жест позволил мне заработать несколько очков престижа, ведь таким образом я укреплял свой образ в соответствии с характером Кронена.

Изменения были и у других, особенно после того, как они накупили вещей на украденные деньги. Каюта Гэрри, существа которого сейчас стоило оберегаться сильнее всего, была одновременно нашим госпиталем, стенки его комнаты были уставлены коробками с травами, банками с экстрактами и склянками с различными жидкостями. Вокруг валялось множество пугающих инструментов: скальпели, зажимы, бинты и припарки. На стенах были картинки с анатомическими схемами человека и ден-ден муши. Да, кстати, он стал первым, кто завёл себе улитку телепата, никому из нас найти такую не удалось, но она была для него что-то вроде... питомца? Я не знаю.

Каюта Ягнёнка была поистине уникальной и больше напоминала тронный зал, чем обычное жилое пространство на корабле. Он, в своей манере, не стал мелочиться и нарисовал себе настоящий деревянный трон, который, пусть и был создан из простых красок, выглядел внушительно и властно. Вдоль стен стояли подсвечники с тускло мерцающими свечами, отбрасывающими причудливые тени на стены и создающими мрачную атмосферу. На потолке висела массивная люстра, тоже нарисованная, но удивительно детализированная, с восковыми свечами, чьи горячие капли падали прямо в центр каюты, образуя круг на полу. Там же был нанесён узор, напоминающий древние руны, и мне очень хотелось верить, что красные разводы на полу — это всё-таки краски. Стены его каюты были украшены гобеленами насыщенного красного цвета, словно этот цвет был основным элементом его мировоззрения. И хотя они выглядели довольно примитивно, их устрашающая простота создавала эффект, словно мы находились внутри маленькой комнаты готического собора.

Смотря на это, начинаешь вспоминать, что Ягнёнок — не простой член команды, а пока что самый таинственный член экипажа, пытающийся претвориться добреньким существом.

Маргарин удивила и порадовала больше всех — она не пыталась казаться зловещей и таинственной, а расположила у себя внутри множество книг и свитков, тогда как полки были забиты вещами, привезёнными словно бы из разных стран. В углу её комнаты стоял большой глобус, увидев его впервые, засел за рассмотрением на добрых пол часа, слишком уж необычно было видеть такое строение мира. Но главное, среди всех, кого я пытался развести на диалог один на один, Маргарин стала единственной, кто мне ответила.

— Если не секрет, что ты хочешь получить от команды? — спросил я, рассматривая глобус, на котором был изображён единственный возможный путь из Ист Блю на Гранд Лайн. Мой взгляд медленно скользил по этому опасному и в то же время манящему маршруту, пока я ждал ответа от Маргарин, которая лениво сидела на диване. — Почему хочешь стать капитаном? — снова задал я вопрос, на этот раз глянув на саму девушку.

— Может, потому, что мне претит выполнять команды, и я предпочла бы их раздавать? — ответила она небрежно, словно это было само собой разумеющимся.

— Я спрашиваю, зачем тебе нужна команда, — уточнил я, опираясь на глобус, слегка повернув его к ней и указывая на Амазон Лили — отмеченный красным маркером остров прямо посреди безветренной зоны Калм Белта, одно из самых опасных мест на планете.

Она фыркнула в ответ, небрежно отмахнувшись. Однако после короткой паузы, взяв в руки книгу, что лежала рядом с ней, Маргарин неожиданно погрузилась в раздумья.

— Я побывала во многих местах, — начала она, тон стал более серьёзным. — Я видела разные цивилизации начиная от тех, из которых пришёл наш Ягнёнок, — минков, и заканчивая странными рыболоудьми. Я путешествовала по множеству групп и стран. И знаешь, что я поняла? Каждый народ мог поделиться полезными знаниями, которые могли бы мне пригодиться для того, чтобы стать Императрицей Амазон Лили, но нигде я не смогла эти знания развить и применить. Ваше общество показалось мне подходящим для этого, — добавила она, скрестив руки на груди.

— Значит, власть и сила? — подытожил я, кивая, пытаюсь уловить суть её рассуждений. Желание стать Императрицей своего родного острова было предсказуемым — примерно этого я и ожидал от персонажа, которого создал Егор. Однако она продолжила, чем немного удивила меня.

— Но я бы не стала к вам присоединяться, если бы не Сякуяку, — в её голосе резко проснулись капельки гнева, а я застыл от знакомого имени. — Не так много Амазонок пытается побороться за власть, но обычно они делают это в команде, полной других Амазонок. А эта нашла себе команду перспективных новичков из Гранд Лайна, и она уже первая на очереди в Императрицы. Вот я и решила поступить так же. Всё просто, я хочу стать капитаном, чтобы уничтожить их.

— Сякуяку... слушай, а как зовут командира той команды, в которую она вступила?

— Какой-то Роджер, мне в целом плевать.

Ну почему... почему в моей команде одни ненормальные? Сякуяку, она же Сякки, жена Сильверса Рейли из канона, который, в свою очередь, являлся правой рукой Короля Пиратов. Тот факт, что Сякки Амазонка — стал известен не так давно, но что она путешествовала в команде с Роджером, стало уже новостью, ибо хоть убейте меня, но не помнил эту дамочку среди членов его команды. И что ещё хуже, всё это сулит огромные проблемы.

Если Маргарин всерьёз задумается о возвышении в иерархии Амазон Лили и добьётся успехов, это может привлечь внимание не кого-нибудь, а самого Рейли. А уж он-то, как друг Роджера, не останется в стороне, если посчитает, что действия Маргарин как-то могут угрожать его любимой. И если мы продолжим двигаться в том же направлении, наш "Титаник" вполне может столкнуться с айсбергом под именем Гол Д. Роджер.

— Тогда тебе лучше либо забыть об этой цели навсегда, либо стать куда сильнее, — поднявшись на ноги, я заговорил крайне скверным голосом. Настолько, что Маргарин изрядно напряглась.

Мне не хотелось, чтобы нас уничтожили, не дав шанса вырасти и окрепнуть. Мы, как команда либо поднимемся до уровня таких легенд, как Роджер, либо... вариантов у нас немного. Либо выжить, либо пасть. Конечно, Маргарин продолжала сидеть с грубым выражением лица, пытаясь сохранить свою неизменную уверенность, но даже она понимала, что сейчас мы далеко не на курорте. Это было опасное путешествие, и расслабляться здесь никто не мог.

После этого напряжённого разговора мы разошлись по своим делам. Нужно было найти достойных противников, чтобы набраться опыта и силы. Как бы ни хотелось иногда просто отдохнуть, реальность диктовала свои правила: без битв не будет побед.

Когда день подошёл к концу, мы все вернулись к своим каютам, погружённые в собственные мысли и планы. Мне, как Капитану искренне хотелось узнать, какие же глобальные проблемы могли доставить остальные члены команды, ведь если тенденция продолжится, то у каждого из нас будет свой очень сильный враг. Но эти мысли нагоняли на меня волнение, и я не заметил, как силы начали покидать тело и я просто уснул. В надежде, что когда проснусь, это всё пропадёт.

Будильник оказался совсем не таким приятным, как я его ожидал. Корабль резко трянуло, будто его схватил великан. Звук ломающегося дерева раздался с такой силой, что заложило уши — наш бриг явно получил серьёзные повреждения. К этому добавился аккомпанемент взрывов: грохот пушек и треск разрывающихся снарядов. Я почувствовал, как гамак начал сильно раскачиваться, и в следующий момент даже свалился с него. Чертыхнувшись и выругавшись матом, быстро встал.

Не теряя ни секунды, я схватил свой плащ с вешалки и надел шлем. Мгновенно выбежав из каюты, я увидел, что творится настоящий кошмар. Наш "Ког" был окружён сразу тремя вражескими кораблями. С обоих бортов по нам шёл плотный огонь из корабельных пушек, а палуба была в дыму и огне. Деревянные балки разлетались в стороны, оставляя глубокие пробоины в корпусе корабля, треск и грохот не стихали ни на миг. Вражеские суда, словно хищники, медленно подбирались всё ближе.

Единственным человеком на палубе была СиДи, держащая штурвал ровно на одном курсе, как её и учила Маргарин. Однако она вся ужалась и скорее защищала голову от летящих щепок,

чем рулила. И мало того, что на нас напали, так вокруг был сильный шторм, а волны качали наше судно, как на барханах.

— Полундра! — мой рявк прошелся по палубе подобно рыку льва. Я был искренне зол тому факту, что никого до сих пор не было у пушек, ведь память Кронена говорила, что дозор в таких ситуациях уже отвечает ответным залпом из пушек. Оказалось, кричать было не нужно, все и так уже вскочили из-за этой тряски и начали удивлённо осматриваться по сторонам.

— Крысы, решили напасть ночью! — гневно заявила Маргарин. — Кто это? Дозор? Пираты?

— Да какое дело, вставай за штурвал, — поняв, что никто не брался за дело, я сам отдал команду. Маргарин заставил начать манёвры, чтобы спасти наши фланги от дополнительного пробития. — Гэрри, приготовь пушки. СиДи, хватит, наконец, сидеть, спустись под палубу и смотри, чтобы внутрь не затекла вода, на тебе заделка брешей.

— Капитан, — ко мне подбежал самодовольный Ягнёнок. Я почти было вновь прикрикнул, как он перебил. — У нас нет ядер, чтобы стрелять из пушек. Они выпали в брешь.

— Сук... нарисовать сможешь? — моментально взял себя в руки и увидел довольный кивок. Гэрри тем временем подготавливал пушку, направляя её в сторону самого уязвимого противника — корабля, приближавшегося с левого борта. Если мы сможем уничтожить его, у нас будет шанс освободить фронт и сосредоточить огонь на других кораблях. Но я уже начинал сомневаться, что у нас хватит времени — в корпусе было как минимум пять крупных пробоин, и пушки врага не давали передышки.

"Добежать по воде?" — мелькнула у меня мысль, но ветер был слишком сильным, а море бушевало, как разъярённый зверь. Это неподходящие условия для такого манёвра, как и для использования сору — для него нужна была либо нормальная поверхность, либо умение бегать по воздуху, чего я пока не умел. Однако можно было остановить ядра. Недавняя способность может и не помогла бы сбить сами корабли, но вот от подлетающих снарядов спасла бы точно.

Для успешного выполнения техники Ранкяку требовались не только высокая скорость, но и мощный импульс. Эта техника основывается на способности сжимать встречный ветер и перенаправлять его в виде мощного атакующего удара, ключевым аспектом здесь является способность накопить и направить импульс, а для этого лучше всего использовать длинные конечности, такие как ноги, поскольку это позволяет легче накапливать необходимую энергию и передавать её в атаку. Для этого я сначала максимально уменьшил массу своего тела. Занёс ногу в сторону летящих на меня ядер, разогнал её до предельно возможной скорости, чтобы в последний момент, увеличить свою массу до ста килограммов.

Резкий переход позволил создать мощный импульс, а встречный ветер, ударяющийся о мою ногу, начал уплотняться, сжимаясь под действием техники. Ветер преобразовался в плотный и мощный снаряд. Когда удар воздушной волны встретил ядра, они оказались резко отклонены, один из них начал вращаться, а другой, сбитый с курса, вылетел в сторону.

— “Сильно для новичка”, — возможность манипуляции массой дала мне возможность легко создать прием, для которого многим приходится учиться разгонять конечность и передавать ей весь импульс тела, для меня же любой из этих процессов проходил проще. Но сила и правда оставляла желать лучшего, как и дальность — Ранкяку рассеялся от удара ядер, и видя новые атаки, пришлось отбиваться снова.

Но в этот момент Ягнёнок сделал кое-что интересное. Благодаря фрукту рисунков, краски ему были абсолютно не нужны, он мог макать кисточку прямо в волосы, беря оттуда любой цвет. И вот, перед нашими глазами появился его шедевр — каркас для артиллерийского ядра. Но внутри этого каркаса он заполнил пространство материалом другого цвета, создав нечто странное. Ровно через две секунды пушка была заряжена и готова к выстрелу. Взрывная сила снаряда была такой, что ядро, пролетев сквозь бушующее море и ветер, попало точно в корпус вражеского судна. Взрыв был оглушительным — весь корабль накрыл огненный шар, словно мы попали прямиком в их склад с порохом.

— Минус один! — громко закричал Ягнёнок, с торжествующим видом рисуя ещё одно ядро. Передал его Гэрри, который с опаской сглотнул, явно не уверенный, стоит ли ему снова доверять этому творению.

— Эй, неужели эти ядра начинены чем-то вроде пороха? — спросил Гэрри, осторожно принимая снаряд, словно это была бомба замедленного действия.

— Да! — радостно ответил Ягнёнок. — Я могу нарисовать что угодно!

— А он в руках-то не взорвётся? Насколько стабильными могут быть краски?

— Не переживай! — подмигнул Ягнёнок. — Если что, я и новую команду нарисую!

Чтобы они не зевали, каждому пришлось прописать оздоровительную оплеуху. Еще одно ядро было заряжено, новый выстрел и опять минус один корабль. Оставшийся прекратил стрелять и начал разворачиваться, очевидно шокированный такой убойной силой. С виду я быстро понял, что на нас нападали парусные шлюпы, отличительных деталей у них и правда не было, но и в вариант в виде простых торговых судов мне верилось с трудом, они точно бы не предпочли нападать первыми. Охотники на пиратов, вот это уже большая вероятность, они часто берут быстрые корабли, как эти, чтобы догнать или убежать от цели.

Понимая, что догнать и допросить беглецов не удастся, я отдал приказ на последний залп. Ядро пронеслось по дуге, но сильный ветер отклонил его от курса, и оно приземлилось вдали от судна.

— Я, похоже, не смогу попасть точно, — с сомнением сказал Гэрри, разочарованно покачав головой.

Тут пришлось оттолкнуть его в сторону. Из всей команды у меня было больше всего опыта стрельбы из корабельных пушек. Набив порох, зарядив ядро и полностью полагаясь на навыки Кронена, я прицелился, наметил точку и отправил нарисованное ядро в полёт. Наступила напряжённая тишина. Мы все со злостью наблюдали за убегающей добычей. Никто не мог простить этот удар в спину.

И вот, спустя пару секунд, наше ядро точно попало в корму вражеского судна, разнеся его на две части. Корабль мгновенно остановился, его захлестнули волны, мы услышали крики команды, но они заставили нас скорее улыбнуться.

— Могу нарисовать для них спасательный круг... — Ягнёнок, который с интересом наблюдал за взрывом, вдруг со странной улыбкой произнёс. — Правда, не обещаю, что он не взорвётся!

Этой ночью нам удалось выжить только благодаря моим быстрым приказам и неожиданным способностям нашего весёлого Минка. Мы проплыли вокруг обломков и выловили несколько трофеев в виде бочек с провизией, но больше ничего ценного не нашли. Выживших так же не было, только разорванные после взрывов тела, но я всё равно мог поспорить, что это люди пытались выловить себе награду. Однако на этом наши проблемы не закончились. Заделывать собственный корабль оказалось задачей куда сложнее. СиДи, вся в поту, отчаянно пыталась остановить поток воды, пробивающийся через пробоины в борту. Единственной, кто мог ей помочь, была Маргарин, поскольку остальные члены команды явно не горели желанием лезть в ледяную морскую воду.

Мы часами работали, выливая воду за борт, стараясь хоть как-то замедлить затопление корабля. Всё, что было в нашем распоряжении — ведра и доски. Некоторые комнаты также оказались затоплены, многие вещи безвозмездно потеряны. Наконец, когда удалось кое-как заколотить дыры, Ягнёнок помог «закрасить» заделанные участки, придав им цвет дерева, чтобы всё выглядело менее плачевно. Мы буквально валялись с ног от усталости, осознавая, что без толкового корабельного плотника наше плавание закончится после встречи с залпом какого-нибудь снаряжённого Брига морского дозора.

Хотя мы и одержали победу, на душе осталась странная пустота, словно мы потеряли что-то крайне важное. Такое ощущение, что сражение забрало не только наши силы, но и чувство собственного достоинства. Этот внутренний вакуум мешал радоваться победе.

— ...Если мы продолжим вести себя так, будто каждый из нас — единоличный властелин, мы не сможем даже покинуть Ист Блю, — твёрдо заявил я, осознавая, что на кону не только наше текущее положение, но и будущее команды. — Хотите одолеть своих демонов? Значит, начнём действовать слаженно, когда оно надо. А дальше творите, что хотите.

Встав, я развернулся в сторону своей штурвала.

— Идите спать, завтра найдём остров и остановимся, чтобы разобрать оставшиеся вещи...

<http://tl.rulate.ru/book/120757/5066620>